

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА GENERAL THEORY AND HISTORY OF LAW AND THE STATE

Научная статья

УДК 342.1

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-4-475-487

Шифр научной специальности 5.1.1

Исторический опыт формирования российско-финляндской границы: теоретические аспекты становления (и формирования) международно-правового регулирования

© АСАДОВ Бабек Рашид оглы,

кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева», Российская Федерация, 196105 г. Санкт-Петербург, Московский просп., 149, ORCID: 0000-0003-0956-6388, asadovspb@mail.ru

© ГАВРИЛЕНКО Владимир Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева», Российская Федерация, 196105 г. Санкт-Петербург, Московский просп., 149; докторант юридического факультета, Университет Сапиенца, Италия, 00185 г. Рим, пл. Альдо Моро, 5, ORCID: 0000-0002-7357-3526, gv22@mail.ru

© УТКИН Николай Иванович,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права, заслуженный юрист Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева», Российская Федерация, 196105 г. Санкт-Петербург, Московский просп., 149, utkinnick@mail.ru

Аннотация

Проанализированы проблемы исторических аспектов формирования межгосударственных границ, которые продолжают оставаться в фокусе внимания представителей научного и практического сообщества. Вышеуказанное обусловлено в том числе спецификой геополитического положения отдельных приграничных территорий, бывших предметом разногласий и споров. С позиции теории и методологии права проблемы вокруг государственных границ продиктованы растущими объективными и естественными потребностями государств и юридически оформленными направлениями политики последних в этой области. Предприняты попытки рассмотреть некоторые исторические аспекты формирования правовой основы российско-финляндской границы. На фоне усиления соперничества ключевых центров силы, растущих противоречий и динамичных изменений в международных отношениях особую актуальность приобретает новое переосмысление исторического процесса правового оформления установления

границы между двумя странами. Анализ ранних исторических закономерностей и генезиса становления межгосударственной границы позволяет выстраивать ее в русле пересмотра и переоценки отдельных сторон логики формирования пограничного пространства в рамках историко-правового процесса. Сделаны выводы, что в современных условиях, с одной стороны, готовность к развитию углубленного сотрудничества в рамках формирующейся новой модели поведения в этой области и, с другой стороны, традиционно имевшие место в отдельных политических и общественных кругах Финляндии настроения по возвращению утраченных карельских земель обуславливают применение наиболее устойчивых пограничных режимов и адекватных политико-правовых механизмов, процедур для избегания негативного влияния фактора наращивания процесса милитаризации границы и отдельных рисков. В условиях вероятного изменения политики двух стран большое значение имеет теория правового регулирования исследуемых вопросов, без которой представляется невыполнимым достижение баланса многогранных интересов государств.

Ключевые слова

государственная граница, правовой режим, геополитическое пограничное пространство, карельский вопрос, правовой механизм, эффект государственной границы

Для цитирования

Асадов Б.Р., Гавриленко В.А., Уткин Н.И. Исторический опыт формирования российско-финляндской границы: теоретические аспекты становления (и формирования) международно-правового регулирования // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 4. С. 475-487. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-4-475-487](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-4-475-487)

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-4-475-487

The historical experience of the formation of the Russian-Finnish border: the main aspects of the formation (and development) of international legal regulation

© **Babek R. ASADOV**,

Candidate of Politics, Associate Professor, Associate Professor of Theory and History of State and Law Department, Saint-Petersburg University State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters named after the Hero of the Russian Federation, Army General E.N. Zinichev, 149 Moskovskiy Ave., St. Petersburg 196105, Russian Federation, ORCID: [0000-0003-0956-6388](https://orcid.org/0000-0003-0956-6388), asadovspb@mail.ru

© **Vladimir A. GAVRILENKO**,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of Theory and History of State and Law Department, Saint-Petersburg University State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters named after the Hero of the Russian Federation, Army General E.N. Zinichev, 149 Moskovskiy Ave., St. Petersburg 196105, Russian Federation; Doctoral Candidate of Law Department, Sapienza University of Rome, 5 Aldo Moro Sq, Rome 00185, Italy, ORCID: [0000-0002-7357-3526](https://orcid.org/0000-0002-7357-3526), gv22@mail.ru

© **Nikolay I. UTKIN**,

Doctor of Law, Professor, Professor of Theory and History of State and Law Department, Honored Lawyer of the Russian Federation, Saint-Petersburg University State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters named after the Hero of the Russian Federation, Army General E.N. Zinichev, 149 Moskovskiy Ave., St. Petersburg 196105, Russian Federation, utkinnick@mail.ru

Abstract

The problems of the historical aspects of the formation of interstate borders, which continue to be the focus of attention of representatives of the scientific and practical community, are analyzed. The above is due, among

other things, to the specifics of the geopolitical position of individual border territories, which were the subject of disagreements and disputes. From the standpoint of the theory and methodology of law, the problems around state borders are dictated by the growing objective and natural needs of states and the legally formalized directions of the latter's policy in this area. Attempts have been made to consider some historical aspects of the formation of the legal basis of the Russian-Finnish border. Against the backdrop of increased rivalry between key centers of power, growing contradictions and dynamic changes in international relations, a new rethinking of the historical process of legal registration of the establishment of the border between the two countries will become of particular relevance. An analysis of the early historical patterns and the genesis of the formation of the interstate border makes it possible to build it in line with the revision and reassessment of certain aspects of the logic of the formation of the border space within the framework of the historical and legal process. It is concluded that in modern conditions, on the one hand, the readiness to develop in-depth cooperation within the framework of the emerging new model of behavior in this area and, on the other hand, the moods traditionally taking place in certain political and public circles of Finland regarding the return of the lost Karelian lands determine the use of the most stable border regimes and adequate political and legal mechanisms, procedures to avoid the negative impact of the factor of increasing the process of militarization of the border and individual risks. In the context of a possible change in the policy of the two countries, the theory of legal regulation of the issues under study is of great importance, without which it seems impossible to achieve a balance of the multifaceted interests of states.

Keywords

state border, legal regime, geopolitical border space, Karelian issue, legal mechanism, state border effect

For citation

Asadov B.R., Gavrilenko V.A., Utkin N.I. Istoricheskiy opyt formirovaniya rossiysko-finlyandskoy granitsy: teoreticheskiye aspekty stanovleniya (i formirovaniya) mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya [The historical experience of the formation of the Russian-Finnish border: the main aspects of the formation (and development) of international legal regulation]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 4, pp. 475-487. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-4-475-487](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-4-475-487) (In Russian, Abstr. in Engl.)

Введение

Проблемы формирования и попытки изменения государственных границ, «по сей день выступая постоянным фактором обострения международной обстановки» [1, с. 100], обусловлены как необходимостью переосмысления процесса трансформации и значения его роли в условиях динамичных тенденций развития мира, так и обострением соперничества и противоречий между ключевыми центрами силы. При этом в условиях современных реалий сохранения сложных территориальных вопросов, которые, вероятно, и в будущем будут в центре внимания, все больше подвергается сомнению принцип особенно нерушимости государственных границ. Все это свидетельствует об участвующих попытках пересмотра вопросов теории права в сфере концепций защиты государственной границы и правового обеспечения ее реализации.

Наиболее характерным примером в плане рассмотрения этой проблемы может служить часть государственной границы, ставшей с давних времен «окном в Европу». С

выходом на Запад и дальнейшим расширением территорий в данном направлении Россия постоянно сталкивалась с сильным, плотным сопротивлением европейских соседей [2, с. 38]. В историческом прошлом в данном направлении вопросы границы, периодически обретая особую остроту, присутствовали во взаимоотношениях России, особенно с сопредельными государственными образованиями, требовали установления устойчивого правового режима и адаптации его к новым реалиям. В то же время без теории правовой конструкции механизма защиты границы невозможно выстроить адекватную политику в области формирования государственной границы.

В данном направлении граница между Россией и Финляндией остается важным компонентом всего комплекса отношений России с приграничными государствами. В то же время сложные проблемы новых геополитических реалий, вносящие новые акценты в правила международных отношений, создают предпосылки для роста количества сторонников отказа Финляндии от

политики нейтралитета. Последствия этого шага в целом могут разрушить существующий алгоритм сотрудничества и привести к установлению нового режима в рамках межгосударственной границы.

Необходимо отметить, что сегодня Финляндия и Швеция, осуществляя поступательное движение в направлении военно-политической интеграции, еще в 2014 г. инициировали присоединение к программе НАТО – Поддержка принимающей страны. И этим им было предоставлено право в условиях обострения международных отношений немедленно принять военную помощь от США, минуя бюрократические механизмы.

Цель исследования – изучение некоторых исторических аспектов формирования правовой основы межгосударственной границы России и Финляндии. В данном контексте существует необходимость расширения дискурса нового осмысления современного значения границы между двумя странами и становления ее правовой основы, прежде всего, с учетом существующих геополитических реалий и проблем понимания формирующегося новой модели поведения в данном регионе. В новых условиях образ прошлого и значимость отдельных исторических событий, связанные со сложным процессом территориального разграничения и установления границы, все больше становясь объектом внимания, продолжают оказывать определенное влияние на поведение различных политических и общественных кругов, особенно на территории Финляндии.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания, в частности такие методы, как историко-описательный, историко-правовой. Вопросы территориального разграничения и установления межгосударственной границы рассматриваются в русле пересмотра и переоценки отдельных как исторических, так и современных теоретико-правовых аспектов роли данного института в межгосударственных отношениях.

Результаты исследования

1. Отдельные аспекты понимания роли феномена государственной границы в современных условиях

В последнее время особый интерес исследователей к вопросам государственных

границ оправдан на фоне быстроменяющихся тенденций и сложных противоречивых процессов мирового развития. Расширение спектра внешних и внутренних факторов влияния на место и роль данного института обуславливали появление различных точек зрения. И это позволяет отметить, что сегодня термин граница трактуется в научных кругах весьма широко. Являясь необходимым атрибутом территориального государства, граница – это не только линия на географической карте мира, край, рубеж некоего географического пространства, территории, а своеобразное особое пространство императивной власти государств.

Современные тенденции последних десятилетий, придавая новые качества государственной границе, безусловно, ключевого типа среди социальных границ и создавая явные предпосылки для ее «стирания», давали повод специалистам ставить под сомнение юрисдикцию государства над территорией и его население. В качестве таких факторов рассматривались усиление миграций, рост сепаратистских тенденций, возрождение этнических движений, групп, стремившихся к получению автономии и созданию собственных государственных образований, перенос все новых аспектов человеческой деятельности в виртуальное пространство. Вместе с тем превращение отдельной территории в пограничную область, как отмечает польский специалист, не из-за функционирования границы на ней, а из-за миграции людей может привести к возникновению новых форм жизни в пограничных районах [3, р. 27]. И данная тенденция не может не оказать влияния на перспективы дальнейшего функционирования исторически сложившихся государственных границ.

В новых условиях стремление государственных образований, направленное на расширение собственных территорий, является целесообразной формой определения приемлемых границ по отношению к окружающим территориальным образованиям. Территориальные вопросы для определенных государственных образований в отдельном пограничном пространстве разрешались в результате длительного влияния сильных и устойчивых государственных образований на соседние территории. Благодаря усиле-

нию роли политических, торговых, этноконфессиональных, культурных составляющих создавались благоприятные предпосылки для постепенного перехода отдельных территорий и ареалов культур в состав более развитых влиятельных государственных образований.

Необходимо отметить, что с ростом интернационализации международной жизни особое значение приобретало и применение новых политико-правовых практик над национальным уровнем. Развитие концепции «экстратерриториальной юрисдикции государств» [4] с использованием такого механизма, как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), все больше позволяя использование новой юрисдикции за пределами государственной территории, приводит к стиранию границ юрисдикции внутри «канонической» территории Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ)» [5, с. 184].

Растущее влияние этих и других многогранных факторов, по-прежнему оказывающих ощутимое влияние на политическую карту мира, актуализирует вопросы вокруг государственной границы как важного сложного социально-политического явления, ставшего «постоянным спутником, неотъемлемым элементом государства» [6, с. 4]. И выявление сущности и содержания границы как в широком, так и узком смыслах, которая исторически находилась в постоянном движении и сегодня продолжает обретать новые черты, имеет важное как теоретическое, так и практическое значение.

Расширение направления исследования границ как междисциплинарная область познания имеет и собственную, и внутреннюю логику развития. Соответственно, сегодня повышенное внимание этому феномену со стороны специалистов различных научных направлений в контексте использованных подходов категориального осмысления является объективной необходимостью.

Не вдаваясь в подробности интерпретации и сравнения феномена границы как в географическом, юридическом, так и геополитическом и культурном смыслах, которая имеет место в научном дискурсе, существует понимание того, что она как «особое организованное пространство» [7, с. 61] и фор-

мировавшаяся в результате длительного исторического процесса часть политической и этнической, по мнению Б.В. Дубина, «коллективной идентичности» (цит. по: [8, с. 27]). В свою очередь, сложный и противоречивый процесс установления государственных границ, регулирующийся нормами международного права и отражающий внешне-политические условия, во многом характеризует уровень отношений между государственными образованиями в рамках сложившегося пограничного режима. Сегодня «стабильность границ, их статус, признаки определяются общим характером отношений тех государств или государственных объединений, которые они разделяют» [9, с. 97], имеет большое значение в контексте демонстрации способности последних в области обеспечения как национальной, так и региональной безопасности.

Проблемы защиты и сохранения единого территориального пространства, а также определение новых границ, как и в прошлые столетия, в немалой степени остаются предметом острых межгосударственных и межнациональных споров, приводящих к конфликтам и войнам. Споры могут возникнуть не только из-за конкретного участка территории как такового, а в современных условиях причиной подобных ситуаций во многом выступают конкретные политические, экономические, военно-стратегические и другие факторы. Возрастающее значение этих и других факторов требует от государственных акторов безоговорочного исполнения обязательств, принятых на себя ранее, которые отражаются в основополагающих принципах международного права.

Таким образом, с каждой эпохой возникают новые проблемные аспекты института границы, которые обуславливают по-новому акцентировать внимание на те или иные изменения и, соответственно, понимание влияние последних на роли государств в системе современных международных отношений.

Современные границы, несмотря на сохранение барьерной роли, отличаются большой практичностью и транснациональностью. Новые черты границы, явно проявившиеся в условиях интернационализации межгосударственных отношений, создали

предпосылки для усиления процесса размытия государственного суверенитета и актуализации проблем обеспечения эффективной защиты государственной границы и примыкающих к ней территорий с учетом растущих запросов новых реалий современного мира.

Влияние различных исторических процессов, внешних или внутренних факторов, которые способствовали превращению границ «в своеобразный индикатор реального суверенитета страны» [10, с. 5], позволяет рассматривать ее и ключевым звеном в системе безопасности любого государства. Именно исторический опыт понимания процесса формирования границ и их роль в контексте настоящего времени, придавая ей особую социальную значимость, являются многоаспектным способом переживания прошлого с целью его репрезентации и интерпретации.

Следуя этой логике, необходимо отметить, что рассмотрение государственной границы в качестве ключевого звена в системе национальной безопасности государства и приоритетного направления его политики в этой области, являясь естественной потребностью, предусматривает реализацию широкого набора мероприятий, направленных, в том числе, на развитие каналов сотрудничества с приграничными государственными образованиями согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и договоров.

Безусловно, для понимания широкого спектра вопросов вокруг существующей государственной границы Российской Федерации, которая является самой протяженной в мире, возникает необходимость рассмотрения их в контексте некоторых исторических особенностей непрерывного и целостного процесса формирования отдельных приграничных территорий государства. Процесс установления государственной границы, носящий сложный исторический, зачастую противоречивый характер, требует осмысления многочисленных факторов времени и условий ее формирования. В рамках осмысления значения этих факторов важным является выявление наличия тех неизбежных проблемных исторических аспектов, которые в современных условиях, сохраняя свою

чрезмерную актуальность, оказывают непосредственное влияние на характер поведения, состояние взаимоотношений современных государств вокруг границ и приграничных территорий, где сосредоточиваются их жизненно важные интересы.

2. Некоторые исторические аспекты становления правовой основы межгосударственной границы

В процессе формирования единого геополитического пространства и особенно определения новых границ важное место отводилось сложному процессу создания территориальных образований как фактору обеспечения безопасности в Северо-Западном регионе. Анализ историко-правовых материалов по этой тематике позволяет обнаружить тесную историческую связь формирования приграничных территориальных образований в данном регионе со многими актуальными проблемами, которые присутствовали на фоне этого сложного и длительного процесса.

Сегодня, несмотря на то, что отсутствие территориального вопроса признается официальными властями Финляндии, но действия, направленные на реанимацию повестки в отдельных политических кругах Финляндии вокруг вопросов, касательно исторических приграничных территорий, в немалой степени соответствуют имеющимся запросам отдельной части финского общества. С учетом того, что постоянное стремление к актуализации этой темы в общественно-политическом дискурсе в СМИ присуще потомкам принудительно перемещенных жителей Карелии. Отдельным политическим группам и деятелям необходимо отметить, что на это особе влияние также оказывает существующая политическая конъюнктура в межгосударственных отношениях. Оценки бывшего эксперта МИД Финляндии экс-дипломата, доктора политологии и писателя-документалиста Юкка Сеппинена якобы планов руководства СССР начать переговоры о передаче Карелии в конце 80-х гг. XX века свидетельствует, что оспаривание данного вопроса, по-прежнему сохраняя свою актуальность, периодически будет затронуто в обществе.

Таким образом, понимание сложного и противоречивого процесса становления го-

сударственных границ, которые необходимы любому государству и сегодня выполняют прежде всего его ответственные функции по обеспечению суверенитета и безопасности, невозможно без знания исторической логики их формирования. Именно в данном контексте в научном сообществе порой часто возникающие острые дискуссии обуславливают необходимость выявления социально-политической сущности и содержание государственной границы в рамках конкретного региона и территории.

Процесс формирования и проблемы урегулирования режимов в пограничном пространстве между государствами различного общественно-политического уклада и традициями государственности – России и Финляндии – имеют глубокие исторические аспекты.

Принимая во внимание, что отношения России и Финляндии особое внимание уделяется в рамках событий конца 1930 – начала 1950 гг., в котором окончательно завершается процесс установления существующей государственной границы, считаем необходимым рассмотреть некоторые аспекты ранних периодов процесса становления ее правовой основы. В связи с этим возникает необходимость предложить ретроспективы отдельных аспектов международно-правового регулирования российско-финляндской государственной границы в рамках краткой хронологии и анализа ключевых периодов этого сложного исторического процесса.

Следуя этой логике и исходя из целесообразности понимания исторических особенностей формирования данного пограничного пространства, в первую очередь необходимо выделить договор «Ореховецкий мир» (1323 г.), историческое значение которого заключалось в том, что впервые была проведена официальная граница между Россией и Швеции-Финляндией.

Последствия периодически происходящих конфликтов в этот период дают повод рассматривать их как начало процесса потери карельского народа, который в результате появления границы был разделен на две части – русскую и шведскую (финскую) [11, с. 57].

Восстановление старой границы полностью закрепило за Россией Неву и Ладогу. Швеция же закрепила завоеванные террито-

рии. Вышеуказанное происходило по условиям Тязвинского мирного договора (1595 г.), по сути, заменившего прежний договор. «На практике же, – как описывает этот период известный финский ученый Вильо Расила, – еще до заключения Тязвинского мира, в центральных районах страны финские землепроходцы осваивали земли к востоку от границы, определенной Ореховецким соглашением, и оттесняли карел все далее на восток» [12, с. 30]. И это, с одной стороны, отвечало территориальным интересам Швеции и процессу развития ее политики в данном направлении, и, с другой стороны, сложившаяся ситуация обусловила выдвигание на передний план вопросов обеспечения безопасности приграничных территорий. В сложившихся условиях строительство городов-крепости для организации обороны и укрепления пограничных территорий стало объективной необходимостью.

Проблемы пересмотра границы имели место после очередных войн, что не могло сказаться на преимущественном положении победившей стороны во время подписания мирных договоров. Превосходство Швеции, полученное по итогам «Столбовского мира» (1617 г.), позволило расширить зоны своего влияния за счет новых территорий. Эти территориальные изменения сохранились в неизменности до побед России в длительной Северной войне.

Расширение территориальных границ путем закрепления завоеванных Россией новых территорий было закреплено Мирным договором в 1743 г. Перенос границы вглубь Финляндии соответствовал изложенным в Манифесте 18 марта 1742 г. идеям о возможности создания финляндского «свободного, ни от кого не зависящего государства» [13, с. 25-26].

Верельский мирный договор завершил очередную войну (1788–1790 гг.) между двумя государствами, результаты которой, укрепляя международное положение России, и подтвердили условия Абоского мирного договора. Именно в этот период постепенно наметились явные предпосылки для определения будущего места Финляндии в сложившемся пограничном геополитическом пространстве. И в дальнейшем завершение процесса формирования такого пространства

в результате завоевания всей ее территории стало исторически логичным и было оформлено мирным договором (г. Фридрихсгам, 5 сентября 1809 г.).

Значительную роль в формировании такой зоны безопасности сыграло установление новых внешних границ, которое требовало формирования новой пограничной политики. Формирование новых геополитических реалий на северо-западных рубежах России обезопасило ее от постоянных угроз со стороны Швеции, которые во многом были связаны с превращением Финляндии в буферную (промежуточную) зону в результате предоставления ей статуса автономии.

Важное геополитическое значение имел шведский нейтралитет, который стал последствием союзных отношений в борьбе против наполеоновских войн.

Таким образом, в данный исторический период наиболее значительным эпизодом стало становление и развитие нового пограничного пространства. Основной причиной объединения «русской Финляндии» с «новой Финляндией» – «шведской Финляндией» служило постоянное стремление к обеспечению безопасности государства в данном направлении. И в этот исторический период были определены новые пределы границы Великого княжества Финляндского.

Разграничивавшее функционирование двух правовых и административных систем, которые имели различные особенности, в дальнейшем стало предметом споров вокруг таких проблем, как установление и демаркации границы. Такое положение приобрело особое значение для Финляндии, которая в сложившихся в начале XX века благоприятных условиях обрела независимость. Вместе с тем, как показывают события, после обретения независимости она стремилась к расширению своих территорий на восточном направлении [14].

В условиях реалий советской власти, когда фактически отсутствовала договорная государственная граница, действия, направленные на установление и охрану границ, приобретали важнейшее политическое значение, становясь борьбой за существование государства. Сложившаяся чрезвычайная ситуация требовала определения государственной границы. Она характеризовалась как

обстоятельством признания независимости отдельных национальных территорий, так и появлением внешней угрозы со стороны капиталистических стран. Вследствие этого формально существующие границы между странами стали линией разграничения двух противоположных мировых социальных систем. Но четкой договорной государственной границы нового государства по существу установлено еще не было [15, с. 137].

В новой сложившейся политической обстановке попытки предъявления Финляндией территориальных претензий стали причиной осложнения напряженной обстановки вокруг молодой социалистической республики. Для советской власти, оказавшейся под внешним воздействием относительно проблем определения границы и обеспечения неприкосновенности Балтийских государств, которые рассматривались как буферная территория против большевизма, а также оплот против влияния германизма, важной задачей стала проблема оформления международно-правовой основы государственной границы с новыми государственными образованиями.

3. Вопросы межгосударственной границы в условиях постсоветских реалий

Политический процесс отделения национально-территориальных образований от России сопровождался решением сложных проблем определения границ новых самостоятельных государств в рамках формирования нового пограничного пространства. Важным шагом в формировании нового пограничного геополитического пространства стало заключение ряда мирных договоров с сопредельными государствами.

Вместе с тем, несмотря на затруднения переговорного процесса с Финляндией по вопросам определения границ, с которой как с бывшей частью империи граница официально не существовала, были определены правовые условия для мирного сосуществования двух государственных образований.

В результате завершения начального этапа дипломатического переговорного процесса, чему способствовало укрепление советской России, были заключены договоры с новыми государственными образованиями. Вышеуказанное обеспечило предпосылки для определения новой границы на северо-

западе в соответствии с нормами международного права.

Началом нового этапа организации нового пограничного пространства осуществляется делимитация линии границы. Это стало началом процесса демаркации и организации охраны границы.

Динамику развития этой практики можно проследить в рамках подписанных многочисленных документов на уровне межгосударственных отношений. В новых условиях в соответствии со сложившимися традициями, на основе соблюдения норм международного права и договоренностей в этой области в существующие договорные отношения были внесены некоторые изменения. Протоколом от 12 мая 1997 г. установлен действующий режим российско-финляндской границы. Наравне Протоколом от 12 мая 1997 г. важным компонентом выступает и Соглашение между правительствами двух стран (от 13 апреля 2012 г.) о содействии приграничному сотрудничеству.

Появление новых официальных правовых документов свидетельствует о том, что вопросы вокруг границы и использование наиболее взаимовыгодных форм приграничного сотрудничества рассматриваются как определяющий фактор развития прилегающих территорий. При этом сегодня важной особенностью развивающихся отношений в контексте рассматриваемой проблемы является то, что в вышеупомянутых документах линия границы до сих пор проходит по границе бывшего СССР.

Таким образом, тенденция открытости границ после распада СССР создала явные предпосылки не только для открытости и интеграции России с внешним миром, но и не способствовала устранению существующих противоречий, которые имелись в прошлом. В то же время геополитические перемены, создавшие благоприятные условия для открытости границ, привели к изменениям в северо-западном направлении России и, соответственно, складыванию определенных стратегических и тактических алгоритмов.

Исторические события, резко изменившие территориальное пространство России и отодвинувшие ее границы от центра Европы вглубь Евро-Азиатского континента, остро ставили вопросы о межгосударственных

границах с отдельными странами Запада, которые стремились в новые военно-политические союзы. В частности, вхождение новых государственных образований в орбиту такой новой военно-политической структуры, как НАТО, оказало непосредственное влияние на состояние архитектуры пограничной безопасности государств региона. По мере развития данного процесса и приближения НАТО к границам России возрастает военное присутствие Запада, вследствие чего возникают новые предпосылки для потенциальной угрозы нерушимости границ. Соответственно, сегодня продолжает наблюдаться резкое обострение отношений России и Запада.

В силу этих и других факторов в сложившемся пограничном геополитическом пространстве значимое место занимает участок границы между двумя государствами региона – Россией и Финляндией, где обстановка в последние десятилетия носила динамичный характер. Существующая линия границы, установленная в 1947 г. (Парижским мирным договором), характеризуясь практичностью, является важным компонентом российской внешней политики не только в вопросах обеспечения безопасности между Востоком и Западом, но и в развитии всестороннего сотрудничества между обоими государствами.

Современная пограничная политика, для которой имеют большое значение вопросы обеспечения пограничной безопасности в данном регионе, в частности учет таких факторов, как сохранение состояния геополитической стабильности, способствует сохранению атмосферы конструктивных межгосударственных отношений. Такое состояние формировалось в результате предыдущей практики межгосударственных отношений, которые развивались с учетом сохранения роли отдельных исторических факторов, по-прежнему сохранивших свое определенное влияние на перспективы их добрососедского сосуществования. И сегодня в стабильном развитии этой тенденции, и особенно в перспективе их добрососедского сосуществования, следует говорить о возрастающей роли региональной специфики пограничной политики и практики приграничного сотрудничества. Заинтересованность обеих стран

позволяет находить адекватные решения актуальных вопросов современной геополитики, экономики и гуманитарной сферы.

Вместе с тем быстроменяющаяся международная обстановка при значительной степени непредсказуемости продолжает выдвигать на передний план вопросы целесообразности учета опыта прошлого и использования практики наиболее гибких правовых механизмов сохранения существующих приоритетов в данной области. Исторический опыт свидетельствует о том, что размышления на тему формирования государственных территорий и границы, геополитическая проблема которой возникает, всегда имеют давнюю историю, и у каждой эпохи сложилось свое понимание относительно процесса формирования этого сложного социально-политического явления.

Сегодня исторически сложившееся неизбежное соседство в рамках установленной межгосударственной границы в этот исторический период, безусловно, накладывает определенный отпечаток на поведение этих государств в данной области. И это обуславливает необходимость учета наличия тех исторических факторов, которые стали причиной и, соответственно, продолжают оказывать определенное влияние на их поведение в пограничном пространстве.

В данном контексте наравне с другими важным аспектом среди существующих факторов можно выделить сложивший статус Финляндии, который последние десятилетия постепенно подвергается определенным изменениям. Например, в связи с ростом уровня разногласий между Западом и Россией сформировалась особая позиция Финляндии, поддерживающей его действия как в контексте применения санкций в отношении России, так и в стремлении интеграции в НАТО.

Такая специфическая геополитическая роль большого буферного государства в немалой степени влияет на существующий пограничный режим, который в последние десятилетия обретал особую динамику на фоне интеграционных процессов, усиления роли приграничных, трансграничных территорий и других тенденций. В то же время, несмотря на сохранение отдельных элементов этой политики и появление новых критических

аспектов во взаимоотношениях двух приграничных государств, в обеих странах существует взаимная заинтересованность в плане перспективы развития сложившегося пограничного режима. Безусловно, это неизбежный объективный процесс, но расширение НАТО за счет Финляндии и Швеции и другие подобные действия, вероятно, приведут к пересмотру традиционно существующих юридических аспектов взаимоотношений двух стран в данном пограничном пространстве. Соответственно, теория правового регулирования международных отношений по вопросам государственных границ нуждается в развитии и совершенствовании с учетом последних событий.

Заключение

Безусловно, рассмотренные нами проблемы в немалой степени поверхностны, и они могут стать предметом отдельной работы и развития теории исторического правового дискурса относительно перспективы существующего правового режима ситуации вокруг сложившегося в Северо-Западном пограничном геополитическом пространстве. Тенденции неопределенности и противоречий современного этапа мирового развития в вопросах безопасности приобретают особую значимость в контексте сохранения устойчивых отношений России и Финляндии.

Вместе с тем миграционный кризис в Европе, который проявился в том числе на польско-белорусской границе, обретая острый характер, привел к актуализации вопроса о необходимости создания новых механизмов на российско-финляндской границе. В последнее время обсуждение в финском обществе идеи строительства забора на границе, получившее новое развитие в планах МВД Финляндии, во многом характеризует возрастающее влияние на это фактора тенденциозности на западном направлении. На развитии этих тенденций неизбежно отразится и процесс дальнейшей интеграции Финляндии и Швеции в НАТО.

Исходя из этого следует отметить, что исторические ретроспективы некоторых сторон формирования правовой основы российско-финляндской границы показывают, что действующий устойчивый правовой режим, являясь одним из важных компонентов всего комплекса межгосударственных от-

ношений, отражает, прежде всего, те актуальные вопросы двух стран, между которыми в историческом плане много общего, и связаны они многими обстоятельствами.

Отмеченные в исследовании отдельные сюжеты и материалы прошлого в целом характеризуют некоторые весьма сложные исторические особенности процесса формирования российско-финляндского пограничного пространства, в котором сегодня невозможно обеспечить суверенитет и защиту национальных интересов государства без эффективного специального правового режим и порядка.

Безусловно, сложные политические процессы на северо-западном рубеже, происходящие особенно после образования Советской России, резко актуализировали проблемы национально-территориального устройства, а также перспективы определения границы между новыми государственными образованиями. Последние все более стремились установить контроль над территориями и определить границы с учетом сложившихся новых геополитических реалий в регионе.

Все это предопределило формирование историко-правовой основы, которая позволила России и Финляндии иметь более стабильные условия для развития отношений в пограничном пространстве на последующие годы.

Необходимо отметить, что новый этап отношений в данной области минимизирует изолирующее значение государственной границы, опирается прежде всего на выработанные историей принципы добрососедства и обеспечения безопасности двух государств, а также таких универсальных организаций, как ООН и ОБСЕ. Неизбежное тесное соседство, к чему обе страны, по сути, обречены, не только имеет ключевое пространственное измерение, но и проявляется в различных формах, является ключевым фактором для этих государств, которые прошли сложные этапы становления геополитического пограничного пространства.

Список источников

1. Паламарь Н.Г. Генезис взглядов на формирование государственной территории и государственной границы российского государства // *Власть*. 2008. № 4. С. 100-103.
2. Ключевский В.О. Русская история: полный курс лекций. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004. 830 с.

Соответственно, обеспечение безопасности государственной границы и приграничного сотрудничества наравне с другими аспектами данного процесса обусловило необходимость учета существующих образов общего прошлого и влияния новых геополитических реалий на характер отношений Финляндии и России. И сегодня понимание современной роли данного института в развитии межгосударственных отношений наравне с другими вопросами невозможно не принимать во внимание, в том числе значение этого немаловажного исторического фактора. Особую актуальность эти проблемы приобретают в случае вероятных нежелательных сдвигов в направлении политики нейтралитета и появлении внешних рисков, которые приведут к нарушению существующего баланса интересов – «особых взаимоотношений» в данном пограничном пространстве.

В сохранении и формировании новых стереотипов в межгосударственных отношениях и сохранении стабильной ситуации в пограничном пространстве, безусловно, немаловажная роль впредь будет отводиться феномену эффекта государственной границы. В этом активно используются как элементы исторической памяти, так и накопленный потенциал интеграции и сотрудничества. Учитывая повышенный интерес к проблемам пограничных правоотношений, прежде всего, как составной части безопасности государства, целесообразным является расширение рамок научного дискурса с целью осмысления новых вопросов теории права и межгосударственных отношений в новых реалиях современного мира. В то же время, на фоне растущих тенденций новой глобальной нестабильности, которые создают явные предпосылки для геополитической напряженности, особое значение приобретают вопросы теоретической основы правового регулирования межгосударственных отношений.

3. Opiola W. About the Role of the State Border in the Theory of Borderland // W. Chlebda (ed.). *Open Europe: Cultural Dialogue across Borders. Vol. 2: Historical Collective Memory within Borderlands*. Opole: Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego, 2014. P. 27-35.
4. Ушаков Н.А. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности. М.: Наука, 1993. 236 с.
5. Кожеев Я.С. «Эффективный всеобщий контроль» в практике Европейского суда по правам человека: «империализм прав человека» или большая путаница? // *Актуальные проблемы российского права*. 2016. № 4 (65). С. 184-193. DOI [10.17803/1994-1471.2016.65.4.184-193](https://doi.org/10.17803/1994-1471.2016.65.4.184-193)
6. Баринов А.А. Формирование государственной границы Отечества: история и современность: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. 24 с.
7. Захарова А.В. Эволюция социально-научного понимания государственной границы // *Идеи и идеалы*. 2012. Т. 2. № 1. С. 61-66.
8. Россия как цивилизация: устойчивое и изменчивое / отв. ред. И.Г. Яковенко. М.: Наука, 2007. 685 с.
9. Межевич Н.М. Идентичность и граница: некоторые теоретические вопросы и практики в восточной части Балтийского моря // *Балтийский регион*. 2014. № 3 (21). С. 95-106. DOI [10.5922/2074-9848-2014-3-7](https://doi.org/10.5922/2074-9848-2014-3-7)
10. Садретдинов О.Е. Конституционные основы и законодательное обеспечение государственного суверенитета Российской Федерации в пограничной сфере // *Вестник ПИУ*. 2019. Т. 9. № 3. С. 4-9. DOI [10.22394/1682-2358-2019-3-4-9](https://doi.org/10.22394/1682-2358-2019-3-4-9)
11. Уткин Н.И. «Карельский вопрос» и безопасность Северо-Запада России // *Правовые основы современной геополитики и экономической безопасности России: материалы Межвуз. науч.-практ. конф. СПб.: СПбГИЭУ, 2008. С. 57-97.*
12. Расила В. История Финляндии / пер. и под ред. Л.В. Суни. Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. гос. ун-та, 1996. 294 с.
13. Ордин К.Ф. Покорение Финляндии: в 2 т. Т. 1. СПб., 1889. 599 с.
14. Уткин Н.И. Карельская национальная государственность и безопасность Северо-Запада России: Историко-правовой анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000. 467 с.
15. Аблаев Ю.М. Образование советско-финляндской границы в 1918–1922 гг. // *Вопросы истории*. 2011. № 8. С. 137-143.

References

1. Palamar N.G. Genezis vzyglyadov na formirovaniye gosudarstvennoy territorii i gosudarstvennoy granitsy rossiyskogo gosudarstva [The genesis of views on the formation of the state territory and the state border of the Russian state]. *Vlast'* [The Authority], 2008, no. 4, pp. 100-103. (In Russian).
2. Klyuchevskiy V.O. *Russkaya istoriya: polnyy kurs lektsiy* [Russian History: a Complete Course of Lectures]. Moscow, OLMA-PRESS Obrazovaniye, 2004, 830 p. (In Russian).
3. Opiola W. About the Role of the State Border in the Theory of Borderland. *Open Europe: Cultural Dialogue across Borders. Vol. 2: Historical Collective Memory within Borderlands*. Opole, Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego Publ., 2014, pp. 27-35.
4. Ushakov N.A. *Yurisdiktsionnyye immunitety gosudarstv i ikh sobstvennosti* [Jurisdictional Immunities of States and Their Property]. Moscow, Nauka Publ., 1993, 236 p. (In Russian).
5. Kozheurov Y.S. «Effektivnyy vseobshchiy kontrol'» v praktike Evropeyskogo suda po pravam cheloveka: «imperializm prav cheloveka» ili bol'shaya putanitsa? [“An effective global control” in the practice of the European court of human rights: “human rights imperialism” or a great deal of confusion?]. *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava – Actual Problems of Russian Law*, 2016, no. 4 (65), pp. 184-193. DOI [10.17803/1994-1471.2016.65.4.184-193](https://doi.org/10.17803/1994-1471.2016.65.4.184-193). (In Russian).
6. Barinov A.A. *Formirovaniye gosudarstvennoy granitsy Otechestva: istoriya i sovremennost': avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Formation of the State Border of the Fatherland: History and Modernity. Cand. hist. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2002, 24 p. (In Russian).
7. Zakharova A.V. Evolyutsiya sotsial'no-nauchnogo ponimaniya gosudarstvennoy granitsy [Evolution of socioscientific understanding of the concept of state border]. *Idey i ideally – Ideas and Ideals*, 2012, vol. 2, no. 1, pp. 61-66. (In Russian).
8. Yakovenko I.G. (executive ed.). *Rossiya kak tsivilizatsiya: ustoychivoye i izmenchivoye* [Russia as a Civilization. Steady and Changeable]. Moscow, Nauka Publ., 2007, 685 p. (In Russian).
9. Mezhevich N.M. Identichnost' i granitsa: nekotoryye teoreticheskiye voprosy i praktiki v vostochnoy chasti Baltiyskogo morya [Identity and border: some theoretical issues and practices in the eastern Baltic sea].

- Baltiyskiy region* [Baltic Region], 2014, no. 3 (21), pp. 95-106. DOI [10.5922/2074-9848-2014-3-7](https://doi.org/10.5922/2074-9848-2014-3-7). (In Russian).
10. Sadretdinov O.E. Konstitutsionnyye osnovy i zakonodatel'noye obespecheniye gosudarstvennogo suvereniteta Rossiyskoy Federatsii v pogranichnoy sfere [Constitutional bases and legislative support of the state sovereignty of the Russian Federation in the border sphere]. *Vestnik Povolzhskogo Instituta Upravleniya – The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration*, 2019, vol. 9, no. 3, pp. 4-9. DOI [10.22394/1682-2358-2019-3-4-9](https://doi.org/10.22394/1682-2358-2019-3-4-9). (In Russian).
 11. Utkin N.I. «Karel'skiy vopros» i bezopasnost' Severo-Zapada Rossii [“The Karelian question” and the security of the North-West of Russia]. *Materialy Mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Pravovyye osnovy sovremennoy geopolitiki i ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii»* [Materials of the Inter-university Scientific and Practical Conference “Legal Foundations of Modern Geopolitics and Economic Security of Russia”]. St. Petersburg, St. Petersburg State Engineering and Economics University Publ., 2008, pp. 57-97. (In Russian).
 12. Rasila V. *Istoriya Finlyandii* [History of Finland]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1996, 294 p. (In Russian).
 13. Ordin K.F. *Pokoreniye Finlyandii: v 2 t.* [Conquest of Finland: in 2 vols.]. St. Petersburg, 1889, vol. 1, 599 p. (In Russian).
 14. Utkin N.I. *Karel'skaya natsional'naya gosudarstvennost' i bezopasnost' Severo-Zapada Rossii: Istoriko-pravovoy analiz: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Karelian National Statehood and Security of the North-West of Russia: Historical and Legal Analysis. Dr. jurid. sci. diss. abstr.]. St. Petersburg, 2000, 467 p. (In Russian).
 15. Ablayev Y.M. Obrazovaniye sovetsko-finlyandskoy granitsy v 1918–1922 gg. [Formation of the Soviet-Finnish border in 1918–1922]. *Voprosy istorii* [Questions of History], 2011, no. 8, pp. 137-143. (In Russian).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / Authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 12.08.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 22.09.2022

Принята к публикации / Accepted for publication 21.11.2022

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная